

СЕРИЯ «УБИЙСТВО В ВИЗАНТИИ.
ИСТОРИЧЕСКИЕ ДЕТЕКТИВЫ
НАДЕЖДЫ САЛТАНОВОЙ»

ЯД ИМПЕРИИ
КОЛЬЦО ЦАРЯ
НЕВЕСТА ВАСИЛЕВСА

НАДЕЖДА САЛТАНОВА

НЕВЕСТА ВАСИЛЕВСА

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С16

Редактор серии *Л. Адаменко*

Художественный редактор *Д. Васильченко*

Иллюстрация *Дарьи Васильченко*

Салтанова, Надежда.
С16 Невеста Василевса : роман / Надежда Салтанова. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-223648-8

Нине Кориари приходится самой пропатывать себе дорожку в столице Византии — Константинополе. В один из походов на базар девушка узнает о таинственной пропаже одиноких горожанок. Бездействие городских властей побуждает гериню самой взяться за дело и начать собственное расследование. Это решение очень рискованное, а новое приключение — опасное, ведь на кону ее собственная жизнь. Сможет ли простая аптекарша противостоять коварному похитителю?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Салтанова Н., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
ISBN 978-5-04-223648-8 «Эксмо», 2025

*Лодочка мягко покачивалась на волнах.
Нина склонилась над бортом. Что-то там,
в глубине, белело, просвечивая сквозь толщу
соленой воды. Колыхаясь, светлое пятно
поднималось все ближе. Чайка крикнула над
головой. Нина вздрогнула, но не могла уже
отвести глаз от водной глади. Оттуда,
из темной бездны, на нее смотрело
человеческое лицо. Женщина. Глаза
распахнуты, брови подняты не то
в удивлении, не то в испуге. Черные волосы
окружают лицо длинными змеистыми
лепестками, делая его похожим
на диковинный цветок. У самой поверхности
женщина открывает рот,
и от ее беззвучного крика вздымается волна.
Эта волна охватывает Нину ледяными
пальцами и тянет с лодки вниз, в холод,
в темноту. Нина из последних сил цепляется
за борт лодки, хочет крикнуть, позвать
на помощь. И вдруг понимает, что это
ее лицо поднялось из глубины.
Это она кричит под водой.*

Глава 1

В церковь Нина едва не опоздала. Из-за приснившегося в ночи кошмара долго не могла успокоиться, задремала уже перед рассветом. И, конечно, проспала. Торопливо выскочив из дома, ахнула, что позабыла мафорий¹. Шепотом помянула нечистого, вернулась. Набрасывая шелковое покрывало на голову и расправляя его складки, покачала головой — вот сейчас опозорилась бы, заявившись в храм с непокрытой головой. Хотя от пересудов мафорием все одно не прикрыться.

После ночного ливня вымощенная камнями улица покрылась лужами, отражающими едва выглядывающее из-за облаков робкое осеннее солнце. Пока добралась до церкви, служба уже началась. Склонив голову, Нина перекрестилась и прошмыгнула в приоткрытые двери. Горожанки, стоящие в последних рядах, неодобрительно проводили ее взглядом. Еще бы, церковь вон полна народу. А аптекарша только сподобилась добраться.

Давняя подруга Нины, статная пышная Гликерия, тоже стояла в толпе. Шелковый желтый мафорий у нее на голове сиял в свете огоньков масляных лампад. Она повернулась голову, бросила на опоздавшую подругу укоризненный взгляд.

¹ Мафорий — покрывало в виде платка, наброшенного на голову и плечи.

Уже после службы, поджиная Гликерию, Нина здоровалась со знакомыми. Долгих бесед избегала. В голове крутилось, что сегодня еще надо успеть на базар. Трав надо купить, да масла хорошего, да стеклянных узорчатых флаконов для притираний, что она для василиссы¹ готовит. И посмотреть, что хорошего привезли заморские купцы.

Гликерия степенно подошла к подруге, тоже по пути раскланиваясь с соседями и знакомыми горожанками.

— Нина, я уж думала, случилось что. С чего это ты так припозднилась?

— Да за полночь засиделась вчера. Василисса уж больно большой заказ в этот раз дала. Хочет с франкским послом мои притирания кому-то отправить. — Нина разверла руками.

— Говорила я тебе, надобно еще ученицу взять. От Фоки твоего толку, поди, мало, — нахмурилась подруга.

— Надобно, да только когда успеть еще и ее учить? — вздохнула Нина. — А Фока вовсе не плох. Рассеянный, верно.

Гликерия неодобрительно покачала головой:

— Давно ты ко мне не заходила. Пойдем-ка в пекарню, у меня и салеп² уже готов. После дождя, что ночью лил, самое-то — правильное питье.

— Не могу сейчас. Мне сперва на базар надобно.

— Зря ты одна по городу ходишь. Хоть бы Фоку с собой брала. — Она оборвала себя, раскланиваясь с одной из богатых клиенток.

¹ Василисса — супруга василевса, императора Восточной Римской империи (Византии), императрица (греч.).

² Салеп — напиток на основе перемолотых клубней орхидей (ятрышника). Подается горячим.

— Вот еще! Не патрикия, чай, уж на базар без подмастерья доберусь.

Оглянувшись на стоящих неподалеку горожанок, тоже остановившихся почесать языки после службы, Гликерия понизила голос:

— Не след сейчас женщине по городу одной ходить.

— Если ты про молодых патрикиев вспомнила, что на прошлой седмице вечерами буянили, так их уже наказали. — Нина перекинула на другую руку корзинку. — Ты не сердись, Гликерия. Мне бы на базар успеть. Я сразу после к тебе загляну.

— Как скажешь, — вздохнула подруга.

Добравшись до форума Константина, Нина прошла через высокую арку белого мрамора. Нарядно одетые горожане праздно прогуливались на площади. Кто-то только что вышел из храмов, другие пришли сюда, чтобы попасть на воскресный базар. Среди толпы сутились торговцы-разносчики, предлагая горячие лепешки, сладости, напитки.

Струи фонтана поблескивали в лучах выгляднувшего из-за туч солнца. Нина задрала голову, чтобы бросить взгляд на статую святого Константина на вершине порфировой¹ колонны, бросающей тень на площадь. Слева блеснула огромная бронзовая статуя Юноны. Да и то сказать, колоннами и статуями площадь была богата. Но красотами площади сегодня любоваться Нине было недосуг.

В воскресенье здесь собирались торговцы, приносили свои лучшие товары. На расставленных прилавках, казалось, раскинулся целый мир. Со

¹ Порфир — натуральный камень вулканического происхождения пурпурно-красного цвета с белыми кристаллическими вкраплениями..

всей Ойкумены¹ везли купцы товары в Константинополь. Торговались на площади до изнеможения, покупатели сбивали цену, продавцы кричали, расхваливая товар. Порой доходило и до драки. Но городская стража всегда была поблизости, готовая оштрафовать драчунов. В ряду с шелками Нина замедлила шаг. Разноцветные свертки переливались на солнце. Ниже вроде и не нужны ни текучие шелка, ни лен, расшитый яркими нитями. Довольно у нее теперь и тонких туник, и шелковых мафориев. Даже далматика² есть, императрицей подаренная. Но какое женское сердце не пленится мерцанием тонкой вышивки, маслянистым блеском шелка, игрой красок под лучами солнца.

От шелков Нина свернула в сторону ряда, где на прилавках разложили свои товары купцы из арабских стран. Они привозили ей по хорошей цене и опиум, и масла, и амбру. Завидев аптекаршу, приветственно прикладывали руку к сердцу, склоняли обмотанные тонкими тканями головы. Длинные одеяды с широкими рукавами делали торговцев похожими на диковинных птиц. Увидев у них махлепи, Нина купила немного для Гликерии. Эту пряность из перемолотых ядрышек магалебской вишни в пекарне добавляли в праздничную выпечку. Стоила махлепи немало, да и привозили ее в город редко. Подруга порадуется.

В тени порфировой колонны расположились франкские купцы, в просторных плащах, коротких рубашках с кожаными ремнями на поясе,

¹ Ойкумена — обитаемая земля, то есть земля, заселенная людьми (греч.).

² Далматика — верхняя туника из парчи с диагонально обрезанным подолом.

в смешных для ромеев¹ штанах. У них Нина взяла сушеной лаванды. Осанистый купец отсыпал ей в подставленный холщовый мешок меру ароматных лиловых цветочков. Помогая придержать край холстины, он игриво прикоснулся пальцами к руке покупательницы, блеснул ореховыми глазами. Нина поморщилась, но руку не отдернула. Знает она такие игры. Наигралась уже вдосталь в свое время. Подняв глаза на загорелое лицо, снизу обрамленное аккуратно подстриженной бородкой, спросила:

— Что-то не пойму я тебя, уважаемый. Ежели хочешь мне побольше своего товара продать, так снижай цену. А за руки хватать почтенную женщину да глазами поигрывать — недостойно хорошего купца.

Она смотрела на наглеца прямо, спокойно, не смущаясь ни его насупившегося вмиг взгляда, ни перешептываний покупателей. Купец убрал руку, молча взял оплату и отвернулся.

У соседнего торговца Нина присмотрела себе теплый плащ. Ее старый уже порядком поизносился, а здесь ткань плотная, шерстяная, да не колючая. Самое то в горы ходить, да от ранних морозов спасаться. Но не сторговалась, ушла.

К венецианцам заглянула. Они научились делать стеклянные флаконы с цветной крошкой, что так нравились василиссе и ее патрициям². К тому же цены у заезжих купцов порой были ниже, чем у городских мастеров. Купив, бережно завернула

¹ Ромей — житель Восточной Римской империи (позже получившей название Византия).

² Патриция — дама при дворе императрицы, жена или дочь аристократа — патриция.

в плотную холстину сосуды, уложила на дно корзинки.

Чуть в стороне стоял мавр, замотанный в многослойные одежды. За прилавок он, видать, не заплатил. Прислонившись к колонне, он поддерживал деревянный поднос с перекинутой через шею веревкой. Нина замедлила шаг. Этого торговца она никогда не видела в городе. Видать, проезжий. Мавр, заметив ее интерес, выпрямился, склонил голову и певуче произнес на чистом греческом языке:

— Не проходи мимо, почтенная. У меня редкие травы из Магриба.

Он отбросил темный плат, прикрывающий поднос. На нем были расставлены глиняные низкие горшочки, расписанные нездешним узором. В верхнем углу подноса стояла небольшая глиняная миска. В ней Нина увидела крупные высушенные бобы, присмотрелась:

— Неужто это у тебя бобы физостигмы? Они же ядовиты. Как тебе разрешили их продавать?

Мавр бросил быстрый взгляд на гомонящую толпу вокруг, прикрыл бобы тканью, понизил голос:

— Они в большом количестве ядовиты, ты права. Но вытяжка из боба лечит глазные боли, спасает от яда белены или дурман-травы. А откуда тебе о них известно?

Не отвечая на вопрос, аптекарша показала на горшочек, заполненный плоскими коричневыми кусочками:

— А это что за кора?

— Это кора муири, его в древних свитках называли железным деревом. Порошок из нее помогает при лихорадке. А если настоять на нем масло и использовать для притирания, то молодость и красота вернется.

Сторговавшись о цене, Нина достала свернутую промасленную тряпичку, увязала в нее меру коры, откинула с корзинки холстину, чтобы убрать сверток. Вдруг у торговца поменялось лицо, глаза забегали. Обернувшись, Нина увидала шагающих к ним стражников. Мавр быстрым движением взялся за миску с бобами и спрятал ее под поднос. Нина шагнула в сторону. Не хватало еще, чтобы ее сейчас арестовали за то, что у торговца ядами что-то купила. Но стражники на нее не обратили внимания. Подойдя к мавру, встали по обе стороны от него и повели прочь с форума. Видать, за неуплату коммеркия¹ арестовали.

Нина с облегчением выдохнула. Не стоило ничего покупать у странного торговца. Но про эту кору она читала в древнем свитке, стало интересно попробовать ее в притирании. Поправив мафорий, Нина отправилась к северному выходу с форума, где расставляли свои тележки зеленщики. Там же раскладывали на кусках холстины свой товар мальчишки, что собирали травы в окрестностях города. Здесь хозяйки покупали душицу, чабрец да мыльный корень. Писцы приходили за чернильным орехом. Ткачи — за мареной и корой крушиной. Аптекари могли найти здесь травы для своих снадобий. Нина предпочитала сама в горы ходить, да этим летом только и успела раза два. Приходилось договариваться с собирателями и покупать. Вот и сегодня купила и гамамелиса, и арники, и бородавочника. Да корней марены взяла.

Уложив все в корзинку, повернулась было к выходу и столкнулась лицом к лицу с Клавдией. Тощая, прямая, с вечно свисающей из-под платка

¹ Коммеркий — торговая пошлина (греч.).

седой прядью, Клавдия слыла самой искусной сплетницей в городе. Как ей удавалось узнавать все новости первой, никто не знал. Но если кому нужно было разузнать, кто женился, родился, убился — все можно было выяснить у седой сплетницы. Нина ее не жаловала. Рассказни и о самой аптекарше рассыпались от Клавдии, что сухой горох по улице. Она же, увидев Нину, ожила. Давненько они не виделись, так что сплетница, похоже, обрадовалась свежему сосуду для городских новостей. Едва поздоровавшись, Клавдия сунула нос в корзинку:

— Что это ты купила, Нина?

Нина нелюбезно накинула холстину на покупки.

— Трав купила в аптеку. Как твои колени, Клавдия? Ведаю, не болят, раз ты до форума добралась?

— Ой, да какое ж не болят! По утрам так и ломит. Вот твоей мазью только и спасаюсь. А отвар закончился. Я к тебе за ним зайду вскорости.

— Ни к чему тебе так далеко ходить, лучше я Фоку к тебе пошлю с отваром на грядущей седмице. — Нина сделала шаг в сторону, собираясь прощаться.

Но от Клавдии нелегко вырваться. Она шагнула вместе с Ниной, выпятила подбородок и прищурилась:

— Давно не видела я тебя, Нина. Все во дворец, говорят, бегаешь? Аптеку там себе новую завела? Василиссе и ее слугам красоту наводишь. А на простых людей и времени не остается. Зазналась ты, Нина-аптекарша.

— Я поперек приказов василиссы не иду. Сказала она снадобья для красоты готовить ей, я и готовлю. Аптека моя и при дворцовых службах те-

перь есть, вот и работаю. А тебе, Клавдия, ежели не дождаться моего отвара, надобно к Луке Гидисманни пойти. Он аптекарь хороший, тоже средство от ломоты в костях тебе приготовит.

— Да у него в трижды дороже твоего будет! Я уж лучше подожду, пока ты набегаешься. — Лицо Клавдии вдруг сморщилось, словно в предвкушении какой-то пакости.

Нина насторожилась. А сплетница, со вкусом расставляя паузы, произнесла:

— Новости-то слыхала? Пропадают одинокие девицы в городе. Ты, вон, тоже теперь одинокая, с тех пор как твой...

— Погоди-ка, — прервала ее Нина. — Как это пропадают? Кто пропадает?

— Ой, да все только об этом и судачат! — Клавдия приободрилась, затараторила: — В городе нашем женщины пропадают. С того года вот уж семеро, говорят, пропало. А может, и больше, да никто не знает. Вон у предводителя гильдии лекарей служанка на днях пропала. Он и велел ее поискать. А у кого-то тоже приходящая кухарка пропала, а где-то прачка исчезла. Правда, прачка, говорят, с молодцом сбежала, но...

— Да не тарахти ты так, Клавдия. Кто их искал, пропавших этих? Эпарху-то¹ жаловались? — зевновалась Нина.

— Да некому жаловатьсяся. Я ж объясняю тебе, что одинокие они все. Ни мужей у них здесь, ни родни какой. Из тех, кто в город пришел на зарплатки. Жалобу и подавать некому. А без жалобы никто не ищет. Разговоры вроде ходили, но поди пойми, сколько их пропало. А предводитель с эпар-

¹ Эпарх — градоначальник Константинополя.